

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходить ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На годъ 4 р. 80 к.

» 11 мѣс. 4 » 50 »

» 10 » 4 » 20 »

» 9 » 3 » 90 »

» 8 » 3 » 60 »

» 7 » 3 » 30 »

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Манишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кроме случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой

На 6 мѣс. 2 р. 90 к.

» 5 » 2 » 50 »

» 4 » 2 » — »

» 3 » 1 » 50 »

» 2 » 1 » — »

» 1 » — » 60 »

Выигрыши лотереи въ пользу приютовъ Александринскаго и «Ясли» съ 28 апрѣля выставлены въ магазинѣ Свѣшниковъ на Кирилловской улицѣ и одновременно начата продажа лотерейныхъ билетовъ.

П. А. ПУТЯТОВЪ,

вернувшись въ Вологду, возобновилъ приемъ больныхъ.

Вологда 12 мая 1909 г.

Въ Г. Совѣтъ внесенъ 33-й его членами законопроектъ объ измѣненіи избирательнаго закона по выборамъ членовъ Г. Совѣта отъ девяти западныхъ губерній. Существующій избирательный законъ настолько несправедливъ, что въ Г. Совѣтъ представителями русскаго западнаго края состоятъ . . . девять поляковъ и ни одного русскаго, и вотъ для устранения этой несправедливости въ отношеніи русскаго населенія законопроектъ 33-хъ членовъ предлагаетъ производить выборы по двумъ отдѣльнымъ куріямъ, русской и польской, причемъ русскіе должны выбрать шестерыхъ, а поляки трехъ членовъ Г. Совѣта.

Не знаемъ фамилій членовъ Г. Совѣта, внесшихъ этотъ законопроектъ, но не сомнѣваемся, что онъ исходитъ отъ правой группы Совѣта, ибо на защиту правъ русской народности всегда выступаютъ только правые.

Повидимому, Г. Совѣтъ долженъ былъ во имя справедливости согласиться съ мнѣніемъ 33-хъ своихъ членовъ о необходимости измѣненія избирательнаго закона въ смыслѣ дарованія правъ русскому населенію западнаго края, но группа центра взглянула на вопросъ иначе. По ея мнѣнію, высказанному членомъ Совѣта княземъ Оболенскимъ, нельзя ничего имѣть противъ того, чтобы отъ имени русскаго края представительство въ Г. Совѣтъ поляки, ибо, дескать, они еще ничѣмъ не доказали своей непригодности къ защитѣ русскихъ интересовъ. Если же предоставить русскимъ послать въ Совѣтъ русскихъ, то Богъ вѣсть, кого они еще пришлютъ. Конечно, вся эта рѣчь была обильно пересыпана сладкими словами объ объединеніи національностей, о сліяніи ихъ въ одно цѣлое подъ скипетромъ Самодержавнаго Царя, и если бы князь Оболенскій поговорилъ еще немножко, то пожалуй договорился бы до похвалъ испытанной и вѣрной русско-польской дружбѣ. Огеуда, изъ какихъ данныхъ почтенный князь почерпнулъ

свои свѣдѣнія о русско-польскомъ единеніи—мы не знаемъ, да пожалуй и онъ самъ не знаетъ.

Съ перваго взгляда такое отстаиваніе центромъ Г. Совѣта преимуществъ поляковъ передъ русскими могло бы показаться непонятнымъ, но въ сущности ларчикъ открываеся очень просто. Въ Г. Совѣтъ въ настоящее время имѣются двѣ сильныя и вліятельныя партіи—центра и правого фланга, причемъ теперь центръ нѣсколько многочисленнѣе. Девять польскихъ членовъ Совѣта отъ западныхъ губерній примыкаютъ къ группѣ центра, а въ случаѣ принятія новаго закона есть серьезное основаніе думать, что русское населеніе западнаго края пошлетъ въ Совѣтъ шестерыхъ русскихъ. Въ такомъ случаѣ центръ потеряетъ шесть голосовъ, которыми усилятся правая группа, и во избѣжаніе такого несчастія центръ Совѣта предпочитаетъ, чтобы вмѣсто русскихъ засѣдали въ Совѣтъ поляки.

Мы такъ часто видимъ въ Г. Думѣ принесеніе интересовъ своего народа въ жертву интересамъ своей партіи, что вполне возможно допустить господство такихъ же узко-партійныхъ взглядовъ и стремленій среди группы центра Г. Совѣта. Конечно, членамъ Г. Совѣта непростительно такой узкій партійный эгоизмъ, но, какъ извѣстно, страхъ передъ грядущимъ засильемъ „правыхъ“ настолько удручающе дѣйствуетъ на нашихъ дешевенькихъ центристовъ, что совершенно заглушаетъ въ нихъ всѣ остальные помыслы и чувства.

Теперь стоитъ на очереди крайне важный законъ объ освобожденіи Холмской Руси изъ польской неволи путемъ образованія Холмской губерніи и выдѣленія ея изъ Привислинскаго края. Это вопросъ жизни и смерти для православнаго населенія Холмщины, но мы не сомнѣваемся, что при рѣшеніи его опять заговорятъ партійныя соображенія и найдутся желающіе продать за десятокъ польскихъ голосовъ нѣсколько сотъ тысячъ русскихъ жизней. Въдѣ самъ председатель Думы Н. А. Хомяковъ успѣлъ уже высказаться о проектѣ Холмской губерніи, какъ о чемъ то неважномъ и небольшомъ, ну а какойнибудь мажоритаріусъ отъ него и не поступится ради нѣсколькихъ лишннихъ голосовъ.

Всякія подражанія конституціямъ не-

премѣнно влекутъ за собой развитіе партійности, пѣвочки которой мы видимъ уже теперь, а лакомиться ягодами будемъ еще въ будущемъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Письмомъ на имя председателя Государственнаго Совѣта Корвинъ-Миловскій заявляетъ о сложении съ себя званія члена Государствен. Совѣта.

ПЕТЕРБУРГЪ. Главный военный судъ оставилъ безъ послѣдствій кассационную жалобу елисаветпольскаго викарнаго армянскаго архимандрита Корюна, въ мирѣ Саавянца, приговореннаго кавказскимъ военнымъ окружнымъ судомъ къ ссылкѣ въ каторгу на восемь лѣтъ за принадлежность къ армянскому революціонному обществу дашнакцутунъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Поѣздами въ 8 часовъ 25 м. и въ 9 час. 50 м. утра 11 мая прибыли славянскіе гости. На вокзалѣ гостей встрѣчали председатель клуба общественнаго дѣятеля Красовскій, графъ Бобринскій 2-й, Гижицкій, Львовъ 1-й, Черепъ-Спиродовичъ и отрядъ петербургскихъ соколовъ. Поѣзда подошли подъ пѣніе исполненной соколами пѣсни „Гей, славяне“. Шумные клики „наздѣръ“ встрѣтили выходившихъ изъ вагоновъ гостей. Совѣщаніи исполнительнаго комитета всеславянскихъ стѣздовъ начнутся сегодня же. Помимо вопросовъ объ устройствѣ всеславянской выставки и всеславянскаго банка, будутъ подвергнуты обсужденію русско-польскія отношенія и боснійскій вопросъ.

ОРЕНБУРГЪ. Въ двухъ уѣздахъ выпалъ снѣгъ въ два вершка. Погибло въ степи стадо овецъ. Въ селѣ Мишеинѣ ураганомъ разрушены зданія, снесены крыши и были несчастія съ людьми.

САРАТОВЪ. Въ Балаховскомъ уѣздѣ на границѣ Сердобскаго ночью совершено вооруженное нападеніе на хуторъ крестьянина. Похищено 3000 р. денегъ и разныя вещи. Четверо грабителей задержаны.

КИЕВЪ. Ночью на Прозоровской улицѣ при обыскѣ неизвестный злоумышленникъ выстрѣломъ въ грудь ранилъ городского, а затѣмъ самъ тяжело раненъ въ голову жандармскимъ ротмистромъ и арестованъ. Личность его не установлена.

ЛОДЗЬ. Въ дополненіе къ телеграммѣ объ арестѣ Феллера, убійцы фабриканта Зильберштейна, сообщается, что Феллеръ задержанъ въ Вердау германской полиціей за проживание по чужому паспорту на имя Карла Домбровскаго. Онъ былъ доставленъ въ Россію и въ Калишѣ опознанъ жандармами, установившими, что выдающій себя за Домбровскаго есть Феллеръ.

ВЯЗЬМА. Отдѣленные отъ больныхъ,

тифомъ арестанты вяземской тюрьмы, помѣщенные въ городѣ въ свободныхъ казармахъ, пытались бѣжать путемъ подкопа. Побѣгъ не удался.

Двое арестантовъ, идя за водой бросились въ рѣку. Одинъ изъ нихъ убитъ, второй раненъ.

КИЕВЪ. На Прозоровской улицѣ произведенъ рядъ обысковъ и арестовано пятеро, въ томъ числѣ анархистъ, оказавшій вооруженное сопротивление.

Въ селѣ Корниловѣ Каневскаго уѣзда черезъ окно волостного правленія раненъ изъ ружья старшина. Преступникъ скрылся.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Арестованъ извѣстный агитацией въ деревняхъ противъ уплаты земельных налоговъ Крестовоздвиженскій, выдававшій себя за чиновника министерства юстиціи и землеустроительной комиссіи. У него отобрано много подложныхъ документовъ.

ОДЕССА. Въ частномъ ломбардѣ обнаружено крупное мошенничество. На многихъ заложенныхъ вещахъ драгоценныя камни подмѣнены искусственными. Арестованы главный артельщикъ и два ювелира.

ТОМСКЪ. Найденъ задушеннымъ въ спальнѣ іеромонахъ Игнатій, бывший товарищъ председателя томскаго союза русскаго народа и редакторъ „Сибирской Правды“. Іеромонахъ проживалъ въ школѣ учителей церковно-приходскихъ школъ.

САРАТОВЪ. Въ Балаховскомъ уѣздѣ совершено нападеніе на имѣніе Хотянецовой. Убиты черкезъ и прикащикъ и ограблены деньги и документы. Грабители скрылись.

ТОМСКЪ. Въ убійствѣ іеромонаха Игнатія обвиняются трое учениковъ школы. Они арестованы и одинъ сознался.

Причины преступленія еще не выяснены.

ОДЕССА. На станціи Жевахова-Гора стражникъ намѣревался задержать по подозрѣнію неизвестнаго. Послѣдній изъ револьвера ранилъ стражника въ ногу и убилъ лошадь. Вслѣдствіе преслѣдованія толпы преступникъ бросилъ бомбу, разорвавшуюся безрезультатно, и преслѣдованными убитъ.

КИЕВЪ. Вечеромъ 8 мая въ Николаевскомъ паркѣ при арестѣ надзирателя первой гимназіи неизвестнаго реалиста, отказавшагося предъявить билетъ, изъ толпы произведены три выстрѣла. Надзиратель раненъ въ ногу, стрѣлявшій реалистъ скрылся.

ОБОЯНЪ. Въ ночь на 6 мая въ селѣ Прохоровѣ ограблена казенная лавка и сосѣдній домъ. Убито пятеро, смертельно раненъ сидѣлецъ. Сумма похищеннаго не выяснена, грабители скрылись.

УСТЬ-ЦИЛЬМА. Стоять холода, Ижма очистилась отъ льда, Печора стоитъ, на всемъ протяженіи сообщеніе прервано.

ТАВРИЗЪ. Привезшій изъ Урміи депешу передаетъ, что притѣсненіе без-

чинствами главаря революционеров Саид-уль-Мемалика урмийцы восстали против него. Саид в ночь на 3 мая был захвачен в сторону Салмаса, захватив весь архив пограничной комиссии и много вещей председателя и членов комиссии.

ТУЛОНЪ. Здешние зарегистрированные матросы частных судов забастовали.

ТЕГЕРАНЪ. Английский отряд, занимавший Бушир, эвакуирован.

ГААГА. Съ острова Суматры сообщают, что патруль, находившийся съ вице-президентом города Приамана, подвергся близъ почитаемой туземцами могилы у Элатданга нападению 60 фанатиков. Последние потеряли 45 убитыми и ранеными, и отброшены. Со стороны голландцев убитъ вождь племени и ранены двое изъ патруля.

ТАНЖЕРЪ. Ночью 7 мая на почтовыхъ служащихъ французской и германской почты между Работомъ и Казабланкой напали разбойники. Похищены все почтовые мешки.

САЛОНИКИ. После предпринятыхъ строгихъ военныхъ мѣръ въ сѣверной Албани установилось нѣкоторое успокоение за исключениемъ Дибрѣскаго округа, гдѣ еще царитъ анархія вслѣдствіе отсутствия войскъ. Джавид-паша съ восемью батальонами и шестнадцатью орудіями держитъ въ повиновеніи албанцевъ и послѣ усмирения въ Инекѣ выступилъ въ Дяково, а затѣмъ пройдетъ въ албанскіе центры. Въ Дибру посланы два батальона. Въ Монастирѣ успокоенію въ значительной степени способствовало присутствіе албанскихъ депутатовъ, удерживающихъ своихъ приверженцевъ отъ агитации. Массовое сопротивленіе въ Албани младотуркамъ невозможно, ибо албанскіе вожди разединены враждою и это облегчаетъ задачу младотурковъ.

ПАРИЖЪ. 7 мая всеобщій рабочій союзъ выпустилъ воззваніе, въ которомъ, напоминая почтовымъ чиновникамъ о томъ, что онъ для нихъ сдѣлалъ, пригласяетъ всѣхъ чиновниковъ, бастующихъ и небаствующихъ явиться въ пятницу послѣ полудня въ собраніе.

Национальный союзъ кожевенныхъ рабочихъ приглашаетъ своихъ членовъ прекратить работы. Вечеромъ послѣ собранія строительныхъ рабочихъ произошли серьезныя столкновения полиціи съ рабочими. Рабочіе забрасывали полицейскихъ камнями, стеклами, стульями. Многие ранены. Порядокъ возстановленъ при содѣйствіи войскъ. Въ Донзирхенѣ союзъ внесенныхъ въ морскіе списки моряковъ постановилъ объявить всеобщую забастовку. Правленіе союза рабочихъ на-

завъ въ Марсель обратилось къ корпорациямъ съ приглашеніемъ немедленно принять мѣры для всеобщей стачки.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Итальянское посольство обратилось къ Портѣ съ ходатайствомъ о пропускѣ черезъ проливы двухъ военныхъ транспортныхъ судовъ для провоза нефти изъ Россіи. Порта дала разрѣшеніе съ условіемъ, что суда будутъ разоружены, съ чѣмъ итальянское правительство согласилось.

Государственный Совѣтъ.

При обсужденіи въ засѣданіи 8 мая внесеннаго 33 членами законопроекта объ измѣненіи порядка выборовъ членовъ Совѣта отъ западныхъ губерній, *Писно* привелъ мотивы, побудившіе 33 членовъ внести этотъ законопроектъ. Неудовлетворительность избирательнаго закона ярче всего сказывается въ западныхъ губерніяхъ и даетъ въ нихъ перевѣсъ польскому населенію надъ кореннымъ русскимъ. Цѣль проекта — обезпеченіе надлежащаго представительства русскому населенію. Законопроектъ вовсе не направленъ къ устраненію кого либо изъ присутствующихъ въ Совѣтъ, но онъ протягиваетъ руку тѣмъ, кого въ Совѣтъ нѣтъ, но кто по справедливости долженъ имѣть право быть въ немъ.

Председатель совѣта министровъ сказалъ слѣдующее: По только что выслушанному вами докладу я имѣю отъ имени правительства заявить, что нынѣ дѣйствующій законъ о выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта въ 9 западныхъ губерніяхъ съ самаго начала его дѣйствія признавался правительствомъ несовершеннымъ. Предполагалось, что съ введеніемъ въ этихъ губерніяхъ земскихъ учрежденій распредѣленіе выборщиковъ по національностямъ получитъ болѣе правильное разрѣшеніе и интересъ русскаго населенія окажется въ полной мѣрѣ огражденнымъ. Къ сожалѣнію, вопросъ о введеніи земствъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ затанулъ и теперь мы стоимъ передъ новыми выборами, на которыхъ предстоитъ примѣнить законъ, не удовлетворяющій принципу справедливости. Такъ какъ основная мысль предложенія 33 членовъ Государственнаго Совѣта въ общемъ признается правительствомъ приемлемой и имѣетъ цѣлью устраненіе дефектовъ закона, признаваемыхъ и правительствомъ, то оно признаетъ желательнымъ передать проектъ для всесторонняго его разсмотрѣ-

нія въ особую комиссію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что такъ бы успѣшно ни работала эта комиссія, новый законъ о выборахъ не имѣетъ шансовъ пройти черезъ Думу и Совѣтъ и получить утвержденіе въ текущую сессію, правительство немедленно же внесетъ въ Думу законопроектъ о продленіи полномочій теперешнихъ членовъ Совѣта отъ западныхъ губерній на одну сессію или, говоря точнѣе на одинъ годъ, во время котораго новый выборный законопроектъ можетъ быть разсмотрѣнъ детально и спокойно.

Предложеніе председателя совѣта министровъ поддерживается значительно большинствомъ, чѣмъ требуется закономъ, числомъ членовъ.

Нейгардтъ произнесъ рѣчь за передачу вопроса въ комиссію, по 96 статьѣ наказа, изъ 15 лицъ.

Князь Оболенскій привелъ мотивы противъ таковой передачи. По его мнѣнію въ проектѣ выраженъ и выраженъ чрезвычайно ясно столь непріемлемый принципъ, что уже одна передача проекта можетъ какъ бы санкционировать подлежащій отверженію принципъ. Проектъ построенъ на началѣ обособленности національностей въ дѣлѣ представительства, но въдѣ именно тѣмъ и сильна Россія, что она сумѣла объединить въ себѣ 144 разнородныхъ національности и связать ихъ въ одно цѣлое подъ скипетромъ Самодержавнаго русскаго Царя. Раздѣленіемъ народностей можно только нанести существенный вредъ русской государственности. Проектъ желаетъ, чтобы въ Совѣтъ появились представители Польши, какъ будто есть такое государство въ единомъ государствѣ Россійскомъ. Другими словами — проектъ желаетъ разрушить то, что съ такими усилиями создавали вѣками наши предки.

Вопросъ о передачѣ проекта въ комиссію баллотируется сперва вставаніемъ, затѣмъ записками и большинствомъ 94 противъ 64 голосовъ передается въ комиссію. Затѣмъ вставаніемъ огромнымъ большинствомъ Совѣтъ рѣшаетъ передать его не въ особую комиссію, а въ комиссію законодательныхъ предположеній.

По селамъ Урміи.

(Окончаніе см. № 453.)

Съ тяжелымъ щемлящимъ сердцемъ чувствомъ возвращался я изъ Богитаты въ городъ. Предъ моимъ сознаніемъ неотвязчиво стоялъ вопросъ — есть ли какая-нибудь

связь по вѣрѣ между нами русскими и сирійцами и можно ли ихъ называть православными, считая ихъ сродными себѣ? Разочарованіе мое было такъ велико, что я не въ силахъ былъ отвѣчать удовлетворительно на мучающіе мою душу вопросы и, пріѣхавъ домой, изнуренный не столько физически, сколько нравственно отъ пережитыхъ впечатлѣній, забился тяжелымъ сномъ.

29 октября я снова отправился осматривать церкви селеній Назлучайскаго округа, который по плодородности своей земли стоитъ выше Барандуза. Путь мой лежалъ среди роскошныхъ полей, обрабатываемыхъ самымъ первобытнымъ способомъ на буйволахъ; землю боронили важными-то гребнемъ, балансомъ для котораго служилъ погонщикъ буйволовъ, агробатически стоявшій на этомъ гребнѣ и уравнивавшій его. Вдали на горѣ тасались верблюды — персидская товарная машина, и видѣлась одиноко стоящая несторіанская (нынѣ наша) церковь Мартъ-Киріакуса, почитаемая даже мусульманами. На долину, по которой я ѣхалъ, во многихъ мѣстахъ были разбросаны пепельныя горелки — свидѣтели когда то распространеннаго здѣсь огнепоклонничества. Немного въ сторонѣ отъ дороги видѣлось селеніе Сангаръ, ограбленное кудами, а далѣе лежало селеніе Асвачъ — резиденція православнаго сирійскаго епископа Марсаргвскаго Авраама. Я направился въ Асвачъ. Село большое (100 домовъ). Отличается тоже разнорѣемъ. Я пошелъ въ абунъ въ домъ, чтобы принять его благословеніе и при его посредствѣ осмотрѣть храмъ. Абунъ — епископа дома — не было, онъ ушелъ на мельницу въ селеніе Чарбашъ молотъ шпеницу. Абунъ воспитываетъ и содержитъ своихъ родственниковъ.

Живетъ епископъ бѣдно и потому самъ работаетъ. Мнѣ очень понравилась такая простота епископа и его любовь къ труду. Пришлось осматривать храмъ безъ него. Построенъ онъ въ 1899 г., внѣшнимъ видомъ своимъ храмомъ не напоминаетъ. Внутри чисто, но въ стѣнахъ есть трещины и потолокъ даетъ протеки. Стѣны, отдѣляющія церковь отъ алтаря, увѣшаны не иконами, а ситцевыми платками и завѣсами. Иконостасъ нѣтъ. Посреди храма висятъ 13 валдайскихъ небольшихъ колокольчиковъ на веревочкѣ. Въ нихъ звонятъ каждый, приходящій въ храмъ. У соеи стоитъ столъ, чуть не весь занятый хлѣбомъ, (богослужбной) сирійской книгой). Въ алтарѣ на каменномъ необлаченномъ престолѣ лежали: крестъ, чаша погребенія, и свѣча. Побѣдодавъ

Борцы за идею.

Да не подумаетъ читатель, что я на мѣрѣнъ сдѣлать экскурсію въ область исторіи и говорить съ нимъ о тѣхъ великихъ людяхъ, которые рождались прежде и не рождаются теперь. Нѣтъ, я избралъ себѣ тему болѣе легкую и хочу заняться особымъ видомъ борцовъ за идею, весьма распространеннымъ въ настоящее время и неизбѣжно ничего общаго ни съ какими идеями. Мой фельетонъ правильнѣе было бы озаглавить «Рвачи», но я тоже смнѣ своего вѣка и потому люблю называть вещи не ихъ собственными, а болѣе громкими и звучными именами.

Прошу городскихъ подписчиковъ «Русскаго Сѣвера» извинить меня за то, что я, можетъ быть, буду подробно описывать многое такое, что имъ извѣстно и безъ моихъ описаній, но пусть они примутъ во вниманіе, что большинство моихъ читателей живетъ въ Вологдѣ и не знаетъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, отлично извѣстныхъ вологжанамъ.

Лѣвая газета въ настоящее время является обязательной принадлежностью каждаго губернскаго города, такъ какъ послѣ шулуха 1905—6 годовъ въ Россіи осталась не у дѣла цѣлая орда разнѣхъ, если такъ можно выразиться, — «шулухистовъ», которые никакого дѣла дѣлать не могутъ, но бумажку хотѣть. Долго потрудившись въ качествѣ «орателей» на разныхъ митингахъ и вкусивъ сладость революціоннаго пѣвнотворчества, эти гос-

пода радикальнѣйшимъ манеромъ отвыкли отъ всякаго дѣла, развили свои аппетиты и такъ наживались на революціонные мотивы, что въ иномъ тонѣ не могутъ взять ни одной ноты. Избытокъ образованія и развитія они не страдаютъ, воспитанія не получили никакого и потому въ способахъ добыванія корма не стѣсняются.

Однимъ изъ самыхъ легкихъ способовъ кормленія является изданіе революціонной газеты. Для осуществленія этого предпріятія требуется найти только жирнаго и глупаго буржуа, который согласился бы во имя своей прогрессивности давать деньги на эту затѣю, а развѣ такой буржуй найдешь и запрятанъ — дѣло уже въ шляпѣ. Мало мальски грамотные освободители изображаютъ изъ себя сотрудниковъ газеты, а вовсе неграмотные состоятъ податными редакторами, швейцарами, курьерами, равностепенными и пр., и такъ дѣло идетъ до тѣхъ поръ, пока жирный буржуй не поймѣетъ, что бываетъ рѣдко, или пока онъ не станетъ тощимъ, что бываетъ значительно чаще.

По этому шаблонному способу создается огромное большинство тѣхъ газетъ. Жирный и глупый буржуй принадлежит почти всегда въ гонимому русскому племени и всѣмъ сердцемъ стремится къ производству въ жида, а въ редакціи сидятъ и строчатъ сыны избраннаго жидовскаго народа и ихъ вѣрные шабесгои, причемъ тѣ и другіе по возможности скрываютъ свою породу и выдаютъ себя за русскихъ и христіанъ, что впрочемъ блестятельно опровергается какъ содержаніемъ, такъ и убійст-

веннымъ, чисто жидовскимъ стилемъ ихъ борзописныхъ произведеній.

Составляется «прогрессивная» газета тоже по шаблончику, выработанному въ 1905 году и утвержденному самимъ Азефомъ. Наиболѣе грамотный шабесгой пишеть передовую статью съ такимъ расчетомъ, чтобы она вышла достаточно освободительной и въ тоже время недосагаемой для административныхъ вавчуковъ, затѣмъ наименѣе грамотный субъектъ стріааетъ фельетонъ, совершенно лишенный смысла и написанный въ уродливомъ декадентско-жидовскомъ стилѣ. Эти фельетоны являются полуграмотнымъ подражаніемъ бездарнѣйшимъ декадентскимъ писателямъ и рассчитаны исключительно на чичиковскихъ Петрушекъ, услаждающихся самымъ процессомъ чтенія. Если читатели мнѣ не повѣрятъ и задозвратятъ меня въ сгущеніи красокъ, то пусть прочтутъ въ видѣ опыта фельетонъ Александра Колчаго въ «Вологодской Жизни» или Ивана Езудюкова въ покойномъ «Сѣверѣ» и разсудятъ въ нихъ хоть слабый намекъ на каковъ-нибудь смыслъ.

Если редакціонная стая достаточно велика, то одинъ изъ ея соколовъ назначается исправлять должность Дорошенича. Эта роль одна изъ самыхъ легкихъ, ибо подвизаться въ ней можетъ даже почти совсѣмъ неграмотный субъектъ.

Остальная часть газеты заполняется вырѣзками изъ «Рѣчи», «Слова», «Новой Руси» и прочихъ издающихся на руссомъ языкѣ еврейскихъ листовъ, причемъ отдается предпочтеніе наиболѣе

недостовѣрнымъ сообщеніямъ. Напримѣръ, извѣстія изъ провинціи всегда имѣютъ легендарный характеръ и повѣствуютъ о жестокомъ губернаторѣ, утопившемъ пароходнаго повара за плохую горчицу, о лютыхъ стражникахъ, истребившихъ въ какой-нибудь деревнѣ все населеніе, не разбирая пола и возраста, и о какомъ-нибудь кроткомъ голубкѣ изъ партіи эсеровъ, безвинно томимомъ въ тюрьмѣ единственно за свою любовь къ человечеству и маленькую, вполне простительную слабость къ опытамъ со взрывчатыми веществами. Не забывается также и статистика смертныхъ казней, ужасныя цифры которыхъ должны раздѣлывать читателю, что, если дѣло пойдетъ такъ далѣе, то не позже года всѣ русскіе обыватели, а въ томъ числѣ и онъ, будутъ на висѣлицахъ, для избавленія отъ каковой несправедливости надо возможно скорѣе устроить второй шулухъ.

Я не разъ задавалъ себѣ вопросъ, откуда у этихъ газетъ берется читатели, но убѣдился, что мнѣ далеко до Эдипа и такой загадки я разрѣшить не въ силахъ. Только отчасти можно объяснить этотъ странный фактъ тѣмъ обстоятельствомъ, что часть нашей публики въ газетахъ ничего, кромѣ городской хроники, не читаетъ и запасается именно лѣвой газетой только напоказъ, въ качествѣ ярлычка своей собственной прогрессивности. Разумѣется, есть въ числѣ публики и Петрушки, любящіе читать безъ пониманія прочитаннаго, и такіе читатели несомнѣнно должны быть вполне удовлетворены

несколько съ собравшимися здесь 3-мя сирийцами, я побрел дальше. Дорога шла среди роскошных виноградников. Солнце пекло так, как у нас летом на севере России в июль месяц. Не взирая на то, что уже ноябрь на дворе. Вдали темными силуэтами с большими свѣжими шапками на вершинах, грозно выступали курдские горы—безмолвные свидетели зѣвств, какія производили курды надъ базарными своими пльнями. Среди виноградниковъ и богатыхъ фруктовыхъ садовъ затыралось большое (120 домовъ), разнѣренное селеніе Ангартъ, жители котораго, чтобы не подвергаться частымъ олушительнымъ набѣгамъ курдовъ, платятъ ихъ бѣгу Хазару дань (недавно отправлено ему 5 пудовъ дынь) чуть-ли не каждую недѣлю и почему живутъ болѣе или менѣе спокойно, чѣмъ другіе. Здѣсь есть у насъ храмъ и школа и я отправился ихъ осмотрѣть. Въ школѣ учатся 12 человѣкъ дѣтей, занятія пока еще идутъ вяло, не всѣ собрались ученики. Въ сопровожденіи стараго ками, одѣтого въ чейму, я вошелъ въ нашъ храмъ (бывшій несторианскій) и, переступивъ порогъ его, остановился въ изумленіи—въ храмѣ-ли я попалъ, а не въ дровяной-ли сарай. На полу валялись дрова, заготовленные на зиму для топки церкви.

Храмъ убогій: штукатурка отваливается, стѣны грязны—не выбелены; въ алтарѣ—тоже грязно; вѣнестерій (вещальная) въ алтарѣ развалилась; рядомъ съ нимъ помѣщается печь (въ видѣ горшка, въ землѣ, такъ на востокъ печи устраиваются) для печенія просфоръ, которыя имѣютъ видъ лепешекъ; (тѣсто раскатанное шлепаютъ на стѣну печи, на днѣ которой горитъ огонь). Угнетающее тяжелое впечатлѣніе произвело на меня убожество ангарскаго храма.

Въ 7-ми верстахъ отъ селенія Ангартъ, на западъ, находится турецкая застава и таможня, чрезъ которыя турки никого не пропускаютъ безъ открытаго листа и безъ осмотра. За селеніемъ протекаетъ рѣчка Равзели, на другомъ берегу которой раскиданы станы курдовъ. Сосѣдство очень неприятное для бѣдныхъ ангартцевъ.

31-го октября я посѣтилъ пригородное селеніе Чарбашъ—родину вышнѣяго несторианскаго католика, Маръ-Шимуна—Веніамина. Селеніе, какъ и другія, тоже очень разнѣренное. Наша церковь чистая; иконостаза въ ней нѣтъ, алтарь открытъ, какъ у армянъ. Есть нѣсколько нашихъ иконъ. Въ притворѣ церкви похоронены: отецъ Маръ-Шимуна

шамаша (пакошъ) Ишахъ и намѣстникъ католика шамаша Юханна.

Къ этимъ сообщеніямъ необходимо присоединить фактъ отсутствія во всѣхъ посѣщенныхъ мною храмахъ св. антиминсовъ. Антиминсы взяты миссіей обратно изъ храмовъ въ виду случаевъ хищенія. Такъ, изъ одного храма курды похитили св. антиминсъ и изрѣзали его; миссія выкупила святыню отъ курдовъ за 40 рублей. Кроме того, съ прискорбіемъ долженъ сказать, что сирийское духовенство не умѣетъ обращаться съ сею святынею съ подобающимъ ей благоговѣніемъ. Извѣстенъ случай потери антиминсы сирийскимъ кашей. Съ нашими облаченіями они тоже обращаются небрежно. Въ селеніяхъ, посѣщаемыхъ мною, я видѣлъ въ храмахъ облаченія, совершенно измятыя, какъ тряпки. Обращаются съ ними неаккуратно. Богослужебныя книги валяются на жертвенникѣ и на столахъ, какъ попало. Св. престолы содержатся въ нечистотѣ. Въ одномъ селеніи (Дигаля) я видѣлъ на стѣнѣ наклеенную газету «Кіевлянинъ», а въ Гюльшанѣ, гдѣ есть въ храмѣ иконостаза, на св. престолѣ евангеліе было накрыто газетой «Новое Время». Я пораженъ, я удивленъ подобнымъ халатнымъ отношеніемъ сирийцевъ къ храму Божію, ихъ индифферентизмомъ. Кто виноватъ въ этомъ—не мнѣ судить. Я передаю только свои впечатлѣнія.

Иеромонахъ Алексій.

Герои лихолѣтя.

Купецъ.

Въ «отдаленнѣйшемъ» городѣ Архангельской губерніи, куда «герои лихолѣтя» посылаются на казненіе, среди другихъ ссыльных обращалъ на себя вниманіе старикъ небольшого роста, съ кудрявой сѣвѣющей головой, съ черными, неугасшими еще пыла юности глазами.

Длинноногий скрутокъ, глухой жилетъ, фуляръ на шеѣ, ватный картузъ съ лакированными козырькомъ и смазные сапоги «гармоніей»—выдавали въ немъ купца заходустевскаго угодка, гдѣ до сего времени сохранились тѣлы Островскаго и Мельникова-Печорскаго во всей ихъ полнотѣ и неприкосновенности, невзвѣснѣе цивилизаціи и непревратившіеся въ тѣхъ замоскворецкихъ купцовъ, обыванъ и каррикатуры, надъ которыми потѣшаются наши юмористы, вызывая всеобщій смѣхъ публики.

Купецъ-политическій ссыльный—явление весьма рѣдкое, а такой типъ, какъ Федоръ Ивановичъ Бурчиловъ,—изъ ряда вонъ выходящее.

И въ ссылкѣ купецъ держался особо: ходилъ въ церковь, время проводилъ больше одинъ или сидя въ своей квартирѣ за самоварикомъ, или-же бродя по лѣсу, мрачный, задумчивый и сосредоточенный. Съ товарищами компаніи онъ не водилъ и когда они обращались къ нему за займами «на пропой души», врянувъ, вынималъ кошелекъ и, отдавая деньги, ворчалъ:

— Назвался груздемъ—полѣзай въ кузовъ!

Держась вдали отъ «товарищей», онъ, между прочимъ, внимательно наблюдалъ ссылку и изучалъ публику, складывая въ сердцѣ своемъ результаты своихъ наблюденій. И, вспоминая по вечерамъ подвиги «борьбы за свободу»,—непрощенныхъ радѣтелей народныхъ, становился на колѣни и горячо, со слезами молился:

— Господи, прости меня окаяннаго, слабого, неразумнаго, дерзнушаго въ гордыни своей поднять руку на строительство Твое, оскверненнаго помыслами вельзевуловыми...

И послѣ молитвы, ворочаясь по кровати, долго не могъ сомкнуть глазъ Федоръ Ивановичъ, ежеминутно востановивъ въ старости отогнать крестнымъ знаменіемъ бредящія душу воспоминанія, и огораждая себя отъ новаго дьявольскаго наводненія.

Переписка Бурчиловъ не велъ и только изрѣдка переписывался съ своимъ пріателемъ и другомъ закладнымъ Калачевымъ, который взыалъ на себя ликвидацію дѣла Федора Ивановича, когда тотъ попалъ въ тюрьму.

Дореволюціи Бурчиловъ, второй гильдіи заходустевскій купецъ, торговалъ льномъ въ родномъ Заходустѣ, веда небольшое, но частое дѣльце, дававшее ему возможность не обращаться съ нуждой къ сосѣдямъ. Тысяченокъ сорокъ съ хвостикомъ было у него собственныхъ, а въ маленькомъ городѣ это капиталъ. Въ Заходустѣ Бурчиловъ пользовался уваженіемъ и не разъ служилъ по выборамъ, но рѣдко дослуживалъ выборный срокъ до конца, хотя и былъ избираемъ неоднократно.

Прямой и честный Федоръ Ивановичъ не любилъ неправды, а правдой много ли въ наше время наживемъ! Правду же старикъ рѣзалъ всѣмъ въ глаза, ничѣмъ не стѣсняясь.

Прислалъ разъ исправникъ за пожарными лошадьми—съ квартиры на

квартиру онъ перебирался,—а Федоръ Ивановичъ головой въ ту пору былъ.

— Не дамъ, говоритъ, общественныхъ лошадей. Не указано въ городскомъ положеніи этой повинности.

Посланный и такъ и сакъ...

— Не дамъ и баста!

Исправникъ самъ въ управу пришелъ: топать, лопать началъ, а Федоръ Ивановичъ ему:

— Остынь, ваше благородіе.

— Я тебя... загорячился исправникъ.

Но не пугливъ былъ городской голова. — А видишь, чье изображеніе здѣсь?—сказалъ онъ, показывая рукою на Царскій портретъ,—кто дерзнетъ въ присутствіи мѣстѣ дебоширить, въ котормъ зеркало стоитъ и изображеніе Его Величества имѣется?

Исправникъ и осылъ.

Послѣ подложилъ свинью его благородіе Федору Ивановичу и тотъ принужденъ былъ оставить службу по обыкновенію до срока.

Имѣя умъ пылливый, Бурчиловъ углублялся въ священное писаніе и въ прокутанномъ находилъ большое несоотвѣстіе съ жизнью.

Не разъ, бесѣдуя съ другимъ своимъ Прохоромъ Ивановичемъ Калачевымъ, онъ говаривалъ:

— Много ли и неправды на волнѣмъ свѣтъ: любить другъ друга надо, а мы—ненавидимъ. А ненавистникъ развѣ познаетъ Господа? Въ первомъ посланіи, въ восьмомъ стихѣ, Апостолъ Іоаннъ говоритъ: «Богъ есть любовь». А гдѣ она въ насъ?

— А почто тебѣ искать ея? Взялъ да и люби,—отрѣзалъ Калачевъ, наливая рюмку ароматной вишневои наливки, настоенной на спирту.—Люби, кто тебѣ запрещаетъ!

— Несовершенство азъ есмь.

— Совершенствоуись.

— Окруженъ демонскими стрѣляніями; Попова не имамъ.

— Самъ отъ демоновъ отстрѣливайся!

— Ты все шутишь Прохоръ Ивановичъ, а вотъ послушай, что Апостолъ Іаковъ глаголетъ: «Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вопіетъ, и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Савасаа». Это въ пятой главѣ стихъ четвертый. Про кого, мѣшаешь, написано сіе? Про насъ, другъ сердечный, про насъ...

— А наливка-то у тебя архіерейская, —повѣсивъ прервалъ обличителя Калачевъ,—налилъ бы еще по баночкѣ.

— Кушай, Прохоръ Ивановичъ, кушай!

изреченіями жидовскихъ пифій нашей прогрессивной прессы. Но всетаки трудно допустить, что эти два сорта читателей—гоголевскій Петрушка и болванчикъ подъ освободительной этикеткой—являются преобладающими типами среди той публики, которая утверждаетъ, будто она созрѣла не только для конституціи, но даже и для учредительнаго собранія. И здѣсь изъ первой загадки сейчасъ же выростаетъ вторая: какая именно публика чувствуетъ у насъ потребность въ конституціи и учредительныхъ собраніяхъ—зрѣлая или незрѣлая? умная или глупая? Нѣтъ, лучше не будемъ утруждать свои благородныя головы надъ разрѣшеніемъ такихъ загадокъ и вернемся къ нашей первоначальной темѣ.

Будучи публицистомъ праваго лагеря, я конечно не вступалъ въ тѣсное соприкосновеніе съ редакціями лѣвыхъ газетъ и составилъ себѣ понятіе о нихъ, съ одной стороны, на основаніи разсказовъ свѣдущихъ людей, а съ другой—путемъ изученія лѣвыхъ публицистовъ по ихъ общественной дѣятельности и литературнымъ произведеніямъ. Составленное такимъ путемъ мнѣніе легко могло бы оказаться одностороннимъ и слѣдовательно невѣрнымъ, но къ счастью лѣвые публицисты сами пришли мнѣ на помощь и публично, всенародно, на столбахъ лѣвой-же газеты подтвердили полную справедливость моихъ взглядовъ на лѣвую прессу и ея сотрудниковъ. Конфликтъ между г. Теплицкимъ и его бывшими сотоварищами, вынесенный и въ судъ, и на страницы

«Вологодской Жизни», далъ такую яркую и живую картину обываеъ и нравовъ царствующихъ въ прогрессивныхъ редакціяхъ, что въ настоящее время у людей безпристрастныхъ не можетъ быть двухъ мнѣній по этому вопросу.

Обратимся къ «Отвѣту» г. Теплицкаго, помѣщенному въ № 164 «Вологодской Жизни», и посмотримъ, что говоритъ объ этомъ знаменитомъ конфликтѣ самъ г. Теплицкій, который по собственному признанію былъ инициаторомъ изданія нашей прогрессивной газеты и все время состоятъ ея фактическимъ редакторомъ. Будемъ помнить, что г. Теплицкій—не нашъ братъ «реакціонеръ» и «шовинистъ», а несомнѣннаго одного политическаго поля агода со своими бывшими сотрудниками. Бывшій ссыльный, участникъ русскаго шулуха и редакторъ пушковой газеты не можетъ относиться съ предубѣжденіемъ къ своимъ товарищамъ по шулуху и смѣяться и отъ него скорѣе можно ожидать смягченія, а не сгущенія красокъ въ вышедшихъ изъ подъ его кисти освободительныхъ картинахъ.

Вѣра г. Теплицкому, я долженъ раньше всего констатировать фактъ, что появленіе на свѣтъ «Вологодской Жизни» произошло не совсемъ нормальнымъ путемъ—жирный и глупый буржуа не принималъ здѣсь должнаго участія и потому роды были тяжелыя и мучительныя. Нѣкотораго, хотя очень скромная поддержка была оказана воевой «прогрессивной» газетъ только А. В. Гудковимъ-Бѣлаковымъ, да вологодскимъ отдѣленіемъ соединеннаго банка.

Насколько намъ извѣстно, А. В. Гудковъ-Бѣлаковъ врядъ ли можетъ играть роль жирнаго буржуа, а что касается поддержки соединеннаго банка... тутъ опять является загадка! Я не смѣю сомнѣваться въ прогрессивности чувствъ и мыслей заправилъ соединеннаго, т. е. поляковскаго банка, но вѣдь всѣ эти банки въ свою очередь держатся кредитомъ изъ государственнаго банка и потому поддерживаются лѣвыми газетъ является съ ихъ стороны неособенно удобною. Неловко вѣдь это выходить.

Повидимому, г. Теплицкій смотрѣлъ на газету съ дѣловой точки зрѣнія и стремился сдѣлать ее выгоднымъ коммерческимъ предпріятіемъ. Лично я не вѣрю, чтобы въ Вологдѣ могла существовать безубыточная газета, но можетъ быть такой взглядъ является результатомъ полнаго отсутствія у меня коммерческихъ способностей; если же г. Теплицкій ими обладаетъ и надѣется на успѣхъ, то онъ владѣетъ естественно долженъ идти по тому пути, по которому идетъ—не жалѣть собственного труда, быть очень пріимчивымъ въ расходахъ и сильно опасаться роковой цифры 500, которая отнюдь не способствуетъ улучшенію матеріальныхъ условий газетъ. Конечно, идейныя стремленія плохо уживаются съ коммерческими, ибо въ провинціи успѣхъ матеріальный можетъ имѣть только газета «Чего изволите», наполненная исключительно мѣстными сплетнями, а веда газету ради извѣстной идеи—надо идти на убытки. Мы, сотрудники правыхъ газетъ, прекрасно

знаемъ это по опыту и наши газеты существуютъ только потому, что издатели мирятся съ дефицитомъ, а сотрудники даютъ свой трудъ большею частью безплатно.

Лѣвыя газеты не могутъ рассчитывать на бесплатныхъ сотрудниковъ, ибо «товарищи» отрицаютъ только чужую собственность, а за свою держатся крѣпко и даромъ палецъ о палецъ не ударятъ. Поэтому г. Теплицкій увидѣлъ себя вынужденнымъ пригласить сотрудниковъ платныхъ, причемъ конечно привлекъ къ дѣлу весь пѣтъ ссыльный рати борцовъ за великія идеи свободы, равенства, братства и прочаго.

Редакція была устроена на коллективныхъ началахъ. Сотрудники имѣли право совѣщаться по экономическимъ вопросамъ веденія дѣла, могли знакомиться съ состояніемъ счетовъ и г. Теплицкій только сохранилъ за собой право въ критическія минуты властно заявлять своимъ компаньонамъ: «друзья, а не хочу возманныхъ канчуковъ, ибо они въ большомъ количествѣ даже и Хомъ Брута казались нестерпимыми, а потому данная статья, какъ влекущая за собой порку, не пойдетъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

и, наполняя рюмки, Бурчаловъ продолжалъ:

— Али вотъ что возьми во вниманіе, — толкуютъ всѣ: мы вѣруемъ, а апостолъ Іаковъ къ такимъ съ укоризною пишетъ: «ты вѣруешь, что Богъ единъ: „хорошо дѣлаешь, и бѣсы вѣрують и трепещуть“... Дѣла нужны для вѣры, а како сичевыми похвалимся?»

— Отстань, Федоръ Іоничъ, со святостью-то! — съ досадой махнулъ рукой Калачевъ. — Я къ нему по дѣлу пришелъ рѣчь спустить, а онъ съ чикменіями разными... Когда лент-то отправлять будешь?

— На той недѣлѣ думаю.

— Грузи въ мою посуду.

— А какъ цѣна-то?

— Пятачекъ до Костромы.

— Не выйдетъ дѣло. Просить дешевле, другъ мой, ежели-бы по три съ половиной.

— Дураковъ нѣтъ на тебѣ работать!

— Ей, ей, просятъ.

И пріатели, осушивъ два-три графинчика, наконецъ слаживались. И Федоръ Іоновичъ, провожая друга, заключалъ его въ свои объятія:

— Простимся по христіански, облобызаемся, яко-же и подобаетъ братьямъ во Христѣ. И давай жить въ мирѣ... А я все-таки до сути, сирѣчь до истинн дойду.

— До сумашедшаго дома, — усмѣхался Калачевъ, прощаясь съ пріателемъ.

Г. Сольвечеродскъ. Вольный.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Среди печати.

«Собственные корреспонденты».

(Рыцари безъ страха, но съ большими номиницами).

У одного изъ московскихъ фельетонистовъ, извѣстнаго болѣе по дѣламъ панталоновъ, мы вычитали такую фразу:

«Онъ былъ скромный длинный мальчикъ, мѣстами не лишенный геніальности».

Допустимъ, что хорошо, баналь, пишутъ московскіе мантажисты. И, пожалуй, стильно. Правда, нѣсколько неудобопонятно, но вопросъ разрѣшается чрезвычайно просто: скромный парень, не лишенный мѣстами геніальности, да въ это нѣкто иной, какъ «собственный» корреспондентъ «Придѣл-прова». Край и всѣхъ этихъ... какъ ихъ... «прогрессивныхъ» газетъ.

Аргументація здѣсь такая: возьмемъ на-угадъ любую порцію того компота, который преподносится читателямъ «прогрессивныхъ» газетъ подъ рубрикой: «отъ нашихъ корреспондентовъ».

Телеграмма № 1-й.

«Въ думскихъ кулуарахъ говорятъ, что отъ имени правительства въ защиту законопроекта о вѣротерпимости выступитъ премьеръ-министръ Столыпинъ».

— Въ Думѣ объ этомъ не говорятъ, и о выступленіи П. А. Столыпина ничего не извѣстно, въ остальномъ сообщеніе вѣрно, — сказали намъ депутаты, вчера вернувшійся изъ Петербурга.

Телеграмма 2 (явно тенденціозная).

Морское министерство санкционировало постройку броненосцевъ стоимостью въ 140 милліоновъ рублей, вопреки мнѣнію, высказанному въ свое время Думой.

Оказывается, и это сплошная ложь.

Читатель! Если вы не гоголевскій Петрушка и васъ занимаетъ не одинъ только процессъ чтенія, то бросьте «прогрессивныя» газеты, ибо вопросъ выясняется самъ по себѣ: «собственный» корреспондентъ дѣйствительно парень, мѣстами не лишенный геніальности, но въ то же время это самый вздорный типъ на попріцѣ газетной дѣятельности.

Сидитъ въ редакціи и мечтаетъ:

— А хорошій этотъ городъ, столица Петербургъ... Дай-ка я напечатаю, что, молъ, премьеръ-министръ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ все свое движимое и недвижимое и всѣ министерскіе портфели перевелъ на отопленіе сѣвернаго полюса...

И что жъ вы думаете, когданибудь напечатаютъ...

— Ну а повѣрять? — спросить наиболѣе любопытные.

— Ей Богу, повѣрять. Лишь бы стояло: «отъ собственного корреспондента».

Вѣдь еще покойный Чеховъ сказалъ, что нѣтъ такого уroda, который не нашелъ бы себѣ пары, и нѣтъ такой чепухи, которая не нашла бы себѣ подходящаго читателя.

«Собственный» корреспондентъ любитъ тенденціозныя извѣстія, въ особенности если они подрываютъ довѣріе къ правительству.

Въ одинъ прекрасный день онъ напечатаетъ:

«Вопросъ объ установленіи правильныхъ рейсовъ между Марсомъ и Землей, — вопросъ, по которому въ свое время Г. Дума вполне опредѣленно высказалась, называя это предпріятіе нѣсколько «широко» задуманнымъ, — санкціонированъ министерствомъ путей сообщенія, на что и ассигновано столько то сотъ милліоновъ»...

На газетнаго Петрушку такое извѣстіе произведетъ дѣйствіе шаматрынаго спирта. Петрушка начнетъ ругать правительство за расточительность народнаго благосостоянія. А это только и требовалось доказать «собственному» корреспонденту.

Твердо памятуя, что во многоглаголаніи нѣсть спасенія — пишу кратко, и ясно: что такое «собственный» корреспондентъ. Психопатологія этого субъекта несомнѣнно должна интересоватъ общество. Для общества «собственный» корреспондентъ интересъ явленія.

Общество желаетъ знать:

Откуда берутся «собственные» корреспонденты?

Отвѣчу.

Дѣлается это очень просто: берутъ субъекта, если не со всѣхъ сторонъ, то хотъ сзади напоминающаго В. И. Немировича-Данченко, затѣмъ ему категорически заявляютъ, что его будутъ выманивать въ натуральной водѣ собственныя корреспонденція «Русскаго Слова» (можно имѣть во всѣхъ кіоскахъ). Если онъ не совсѣмъ грамотный, то это дѣла не портитъ. Не дурно, если у него въ роду было нѣсколько предковъ по восходящей и нисходящей линіи, кончившихъ жизнь самоубійствомъ, или записныхъ алкоголиковъ.

Найдя отвѣчающаго этимъ признакамъ субъекта — его, какъ будущаго «собственного» корреспондента, начинаютъ учить разнымъ пословицамъ, въ родѣ: «Бульки булкина видѣть издалика». При этомъ обязательно надо ему показывать: испанскаго путешественника В. И. Немировича-Данченко (можно въ профилѣ, можно и en face) — и не менѣе знаменитаго автора многихъ путешествій по военнымъ портамъ Японіи г-на Краевского, который изъ-подъ Москвы въ свое время описывалъ въ «Русскомъ Словѣ» секретныя расположенія японскихъ минъ. Если послѣ всего этого препарируемый субъектъ и будетъ покушаться на самоубійство, но выживетъ, то въ одинъ прекрасный день ему можно (лучше не сразу) показывать «собственного» корреспондента армянина Панова. Достаточно будетъ сказать, что хотя Пановъ и умеръ въ схваткѣ съ персидскими реакціонерами, но слухи о его смерти нѣсколько преувеличены, ибо Пановъ сидитъ въ буфетѣ московской гостиницы «Континенталь», бѣсть растяганъ и пьетъ водку, и хотъ другой сотрудникъ «Русскаго Слова» г-нъ Гиларовскій удостовѣряетъ, что у Панова нѣсколько пулевыхъ дыръ насквозь, но водка ничего, — мимо не проливается.

Итакъ, когда тщательная ливидация духовнаго имущества подготавливаемаго субъекта выдѣлитъ, что порядочный кусокъ его души, тотъ, въ которомъ заключается любовь въ правдѣ, совсѣмъ омертвѣлъ — то «собственный» корреспондентъ почти готовъ, остается только прикрыть его листами словаря неприличныхъ словъ г. Бодуэнъ-де Куртене. Это придастъ «собственному» корреспонденту вѣншій лоскъ, а стилю его корреспонденцій сообщитъ нѣкоторую игривость.

Когда все вышеозначенное будетъ въ точности исполнено, редакторъ беретъ вѣренку, плотно прикручиваетъ «собственного» корреспондента къ ножкѣ редакторскаго стола (ибо, какъ извѣстно, вранье особенно утомительно и, занимаясь имъ изъ дня въ день, «собственный» корреспондентъ можетъ легко дойти до чертиковъ и сбѣжать), затѣмъ даетъ ему столічныя и иностранныя газеты и большія, хорошо отточенныя ножницы...

Вотъ и все. Такимъ образомъ начинаются появляться «собственные» корреспонденціи изъ всѣхъ странъ и городовъ обоихъ полушарій земнаго шара.

Наивная публика вѣритъ...

(Рус. Пр.) М. Дмитріевичъ.

Утилизациа буровыхъ водъ, сопровождающихъ нефть. Бакінскія газеты сообщили интересное извѣстіе о предстоящемъ эксплуатированіи достояній, сопровождающихъ нефть въ буровыхъ скважинахъ и остающихся пока безъ примѣненія, именно — буровыхъ водъ, представляющихъ концентрированные соляные рассолы, содержащіе такіе цѣнныя начала, какъ іодъ и бромъ, и пригодныя не только для добыванія этихъ высокоцінныхъ препаратовъ, но и для выварки соли. Но нужно надѣяться, что кромѣ нихъ будетъ обращено вниманіе и на воды грозненскихъ нефтяныхъ скважинъ, а въ особенности на мѣстности Дагестанской области (Берикей и др.), гдѣ при буровыхъ работахъ выйдутъ нефти наткнувшись на обильные пригои соленой, весьма концентрированной воды, богатой іодомъ. Вопросъ объ утилизациі буровыхъ водъ далеко не новый, онъ возбуждался еще извѣстнымъ знатокомъ нефти К. И. Ласенко, обращавшимъ вниманіе на огромныя массы соли и іода спускаемыхъ въ море изъ бакінскихъ буровыхъ скважинъ, но за недостаткомъ капиталовъ вопросъ по сіе время не подвинулся къ разрѣшенію.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

5 мая въ 8 час. утра со второго этажа вновь строящагося двухъ этажнаго дома Назарова на Архангельской улицѣ по своей неосторожности упалъ съ высоты 12 аршинъ Федоръ Николаевъ Егоровъ, онъ же Бурдавинъ, 16 лѣтъ. По прибитіи на мѣсто происшествія чиновъ полиціи Егоровъ сейчасъ же былъ отправленъ въ безсознательномъ состояніи въ губернскую земскую больницу, гдѣ и скончался того же числа въ 5 час. вечера.

3 мая проживающій по Антипьевской улицѣ въ домѣ Румянцова, фельдшеръ губернскаго земства Александръ Ивановъ Степановъ, 32 лѣтъ, пріѣхавъ изъ командировки, въ пьяномъ видѣ по ошибкѣ выпилъ вмѣсто хлораль-гидрата крѣпкій разтворъ сулемы. Онъ былъ отправленъ въ губернскую земскую больницу, гдѣ и скончался 8-го сего мая.

9 мая около 2 часовъ ночи городскимъ 3 уч. Александромъ Чегодановымъ во время его дежурства былъ задержанъ на Фряиновской набережной неизвѣстный мужчина, проходившій мимо дома Шишкарева, неся на плечахъ мѣшокъ. На вопросъ Чегоданова, что онъ несетъ, неизвѣстный мужчина сказалъ, что муку, но при осмотрѣ въ мѣшкѣ оказались четыре банки съ деревяннымъ масломъ, по 10 ф. каждая. При допросѣ неизвѣстный объяснилъ, что онъ служитъ дворникомъ въ горювомъ домѣ бр. Клушинныхъ, и назвался кр. Ивановъ Хохловымъ. Масло деревянное Хохловъ похитилъ изъ кладовой бр. Клушинныхъ.

7 мая на Московской улицѣ около дома Шахова задержанъ съ ворованными тѣлами кр.—нъ А. П. Карповъ. Тѣла украденны у трактира Сидорова съ воза кр.—на Н. М. Смирнова.

Грабежъ: 7 мая задержанъ неизвѣстный мужчина, назвавшійся кр.—мъ Василемъ Евграфовымъ. Онъ изобличается въ грабежѣ денегъ и карманныхъ серебряныхъ часовъ у кр. Ивана Гордяна. Онъ сознался, что въ г. Вологдѣ не имѣетъ квартиры и опредѣленныхъ занятій и проживаетъ по паспорту на имя запаснаго нижняго чина В. П. Новожилова, что ранѣе судился за кражи два раза и въ настоящее время состоитъ подъ надзоромъ полиціи въ г. Кадниковѣ, какъ высланный изъ Петербурга за кражи.

11 мая въ домѣ Журина на Обуховской ул. отравилась гимназистка 1-й женской гимназіи 5 кл. Нина Александровна Попова, 17 л. Она оставила записку, гдѣ объявляло, что лишила себя жизни, потому что скучно жить.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДАЧА

по р. Тошнѣ, сельцо Троицкое, въ 6 вер. отъ станціи Дикой. Узнатъ: Архангельская, 11, М. Н. Богусевичъ.

ХРОНИКА.

Вологодское уѣздное земство ходатайствуетъ объ открытіи телеграфныхъ отдѣленій на ст. Дикая С.-Ц.Б. Вятской ж. д. и при Нестеровскомъ почтовомъ отдѣленіи.